

Возрастные особенности общения дошкольника со сверстниками.

В дошкольном возрасте в жизнь ребенка прочно и уже навсегда входят другие дети - сверстники. Между дошкольниками разворачивается сложная и порой драматичная картина отношений. Они дружат, ссорятся, мирятся, обижаются, ревнуют, помогают друг другу, а иногда делают мелкие "пакости". Все эти отношения остро переживаются и несут массу разнообразных эмоций. Эмоциональная напряженность и конфликтность в сфере детских отношений значительно выше, чем в сфере общения со взрослым. Родители иногда не подозревают о той широкой гамме чувств и отношений, которую переживают их дети, и, естественно, не придают особого значения детской дружбе, ссорам, обидам.

Между тем опыт первых отношений со сверстниками является тем фундаментом, на котором строится дальнейшее развитие личности ребенка. Этот первый опыт во многом определяет характер отношения человека к себе, к другим, к миру в целом. Далекое не всегда складывается удачно. У многих детей уже в дошкольном возрасте формируется и закрепляется негативное отношение к другим, которое может иметь весьма печальные отдаленные последствия. Вовремя определить проблемные формы отношения ребенка к сверстникам и помочь преодолеть их - важнейшая задача родителей. Для этого необходимо знать возрастные особенности общения детей, нормальный ход развития общения со сверстниками.

Как общаются малыши

Общение младших дошкольников совершенно не похоже на их общение со взрослыми. Они по-другому разговаривают, смотрят друг на друга, иначе ведут себя.

Первое, что бросается в глаза, - это **чрезвычайно яркая эмоциональная насыщенность общения детей**. Они буквально не могут разговаривать спокойно - кричат, визжат, хохочут, носятся, пугают друг друга и при этом захлебываются от восторга. Повышенная эмоциональность и раскованность существенно отличает контакты малышей от их взаимодействия со взрослыми. В общении сверстников наблюдается примерно в 10 раз больше ярких экспрессивно-мимических проявлений, выражающих самые разные эмоциональные состояния: от яростного негодования до бурной радости, от нежности и сочувствия до драки.

Еще одна важная особенность контактов детей заключается в **нестандартности их поведения и в отсутствии всяких правил и приличий**. Если в общении со взрослым даже самые маленькие дети придерживаются определенных норм поведения, то при взаимодействии со сверстниками малыши используют самые неожиданные и непредсказуемые звуки и движения. Они прыгают, принимают причудливые позы, кривляются, передразнивают друг друга, трещат, квакают и гавкают, придумывают невообразимые звуки, слова, небылицы и т. п. Такие чудачества приносят им

необузданную веселость - и чем чуднее, тем веселее. Естественно, взрослых подобные проявления раздражают - так и хочется скорее прекратить это безобразие. Кажется, что такая бессмысленная возня только нарушает покой, конечно же не имеет никакой пользы и никакого отношения к развитию ребенка. Но если все дети дошкольного возраста при первой возможности снова и снова кривляются и передразнивают друг друга, значит, им это для чего-то нужно?

Что же дает дошкольникам такое странное общение?

Подобная свобода, нерегламентированность общения дошкольников позволяет ребенку проявить свою инициативу и оригинальность, свое самобытное начало. Очень важно, что другие дети быстро и с удовольствием подхватывают инициативу ребенка, умножают ее и возвращают в преобразованном виде. Например, один крикнул, другой крикнул и подпрыгнул - и оба хохочут. **Одинаковые и необычные действия приносят малышам уверенность в себе и яркие, радостные эмоции. В таких контактах маленькие дети переживают ни с чем не сравнимое ощущение своего сходства с другими.** Ведь прыгают и квакают они одинаково и при этом испытывают общую непосредственную радость. Через эту общность, узнавая и умножая себя в ровеснике, дети пробуют и утверждают себя. Если взрослый несет для ребенка культурно-нормированные образцы поведения, то сверстник создает условия для индивидуальных, ненормированных, свободных проявлений. Естественно, что с возрастом контакты детей все более подчиняются общепринятым правилам поведения. Однако особая раскованность, использование непредсказуемых и нестандартных средств остается отличительной чертой детского общения до конца дошкольного возраста, а может быть, и позже.

В младшем дошкольном возрасте ребенок ждет от сверстника соучастия в своих забавах и жаждет самовыражения. Ему необходимо и достаточно, чтобы сверстник присоединился к его шалостям и, действуя с ним вместе или попеременно, поддержал и усилил общее веселье. Каждый участник такого общения озабочен прежде всего тем, чтобы привлечь к себе внимание и получить эмоциональный отклик партнера. Общение малышей целиком зависит от конкретной обстановки, в которой происходит взаимодействие, и от того, что делает другой ребенок и что у него в руках.

Характерно, что введение привлекательного предмета в ситуацию общения детей может разрушить их взаимодействие: они переключают внимание со сверстника на предмет или же дерутся из-за него. Всем известны "разборки" в песочнице, когда два малыша цепляются за одну машинку и с криком тащат ее каждый в свою сторону. А мамы при этом убеждают детишек не ссориться и играть дружно, вместе. Но беда в том, что **играть вместе в игрушки малыши еще не умеют.** Их общение пока не связано с предметами и с игрой. **Новая интересная игрушка для малыша более притягательный предмет, чем его ровесник.** Поэтому предмет как бы закрывает собой другого ребенка, внимание малыша притягивается к игрушке, а сверстник воспринимается как помеха. Совершенно другое дело, когда таких отвлекающих предметов нет, когда между малышами происходит "чистое общение" - тут уж они соединяются в общем веселье и наслаждаются обществом сверстника.

Хотя самого сверстника дети воспринимают весьма своеобразно. **Для большинства младших дошкольников характерно индифферентное отношение к другому ребенку.** Трехлетние дети, как правило, безразличны к успехам сверстника и к его оценке со стороны взрослого. Им гораздо важнее поддержка и признание взрослого, чем другого ребенка. Малыш как бы не замечает действий и состояний своего сверстника. Он плохо

запоминает его имя и даже внешний облик. Ему в принципе все равно, с кем возиться и носиться, важно, чтобы он (партнер) был такой же, действовал и переживал то же самое. Таким образом, сверстник еще не играет существенной роли в жизни младших дошкольников.

В то же время его присутствие повышает общую эмоциональность и активность ребенка. Это выражается прежде всего в радости и даже восторге, с которыми малыш подражает движениям и звукам сверстников, в его стремлении быть рядом с ними. Та легкость, с которой трехлетние дети заражаются общими эмоциональными состояниями, свидетельствует об особой общности, которая возникает между маленькими детьми. Они чувствуют свою схожесть, свою принадлежность к общему роду. "Мы с тобой одной крови", - как бы говорят они друг другу своими ужимками и прыжками. Эта общность выражается и в том, что они охотно ищут и с восторгом обнаруживают сходство друг в друге: одинаковые колготки, одинаковые варежки, одинаковые звуки и слова и т. п. **Такие чувства общности, связи с другими очень важны для нормального развития общения и самосознания ребенка.** Они ложатся в фундамент отношений ребенка к другим людям, создают ощущение причастности к другим, что в дальнейшем избавляет от мучительных переживаний одиночества. Кроме того, такое общение с другими помогает маленькому человеку лучше выделить и осознать самого себя. Повторяя одни и те же движения и звуки, дети отражают друг друга, становятся своеобразными зеркалами, в которых можно увидеть самого себя. Ребенок, "смотрясь в сверстника", как бы выделяет в самом себе конкретные действия и качества.

Получается, что, несмотря на свою "разнузданность" и, казалось бы, бессмысленность, такое эмоциональное общение очень даже полезно. Конечно, если подобные забавы и шалости преобладают в общении 5-6-летних детей, это уже ненормально. Но в 2-4 года нельзя лишать ребенка радости непосредственного эмоционального взаимодействия с ровесниками.

Однако для родителей такого рода детские радости весьма утомительны, особенно в квартире, где негде укрыться и где детская беготня угрожает опасностью как имуществу, так и самим детям. Чтобы избежать напряженностей, можно придать детскому общению более спокойную и более культурную форму, не нарушая при этом его психологической сущности. Для такого общения **подходят все игры, в которых дети действуют одинаково и одновременно.** Это многочисленные хороводные игры ("Зайка", "Карусели", "Пузырь", "Каравай" и пр.), а также игры в любых зверюшек - лягушек, птичек, зайчиков, где малыши вместе скачут, квакают, чирикают и т. п. Такие забавы обычно с восторгом принимаются детьми и, помимо чистой детской радости, несут с собой организующее и развивающее начало.

В 3-4 года общение со сверстниками приносит в основном радостные эмоции. А вот позже возникают более сложные и не всегда радужные отношения.

Почему дети ссорятся?

В середине дошкольного возраста происходит решительный перелом в отношении к сверстнику. Картина взаимодействия детей существенно меняется. **После четырех лет общение (в особенности у детей, посещающих детский сад) со сверстником становится привлекательнее общения со взрослым и занимает все большее место в жизни ребенка.**

Дошкольники уже совершенно сознательно выбирают общество сверстников. Они явно предпочитают играть вместе (а не в одиночку), и другие дети становятся более привлекательными партнерами, нежели взрослые.

Наряду с потребностью в совместной игре у ребенка 4-5 лет обычно появляется потребность в признании и уважении сверстника. Эта естественная потребность создает массу проблем в отношениях детей и становится причиной многих конфликтов. Ребенок всеми силами стремится привлечь внимание других, чутко ловит в их взглядах и мимике признаки отношения к себе, демонстрирует обиду в ответ на невнимание или упреки партнеров. Для ребенка значительно важнее его собственное действие или высказывание, а инициатива сверстника в большинстве случаев им не поддерживается. Особенно ярко это проявляется в невозможности продолжить и развить диалог, который распадается из-за неспособности услышать партнера. Каждый говорит о своем, показывает свои достижения и совершенно не реагирует на высказывания партнера. Вот, например, типичный разговор двух маленьких подруг:

- У моей куклы новое платье.
- А мне мама тапочки купила, смотри...
- А моя кукла лучше твоей - у нее волосы вон какие длинные и можно косы заплетать.
- А я своей бантики завязываю. Я уже умею бантики завязывать, а ты нет.
- А я умею принцессу с бантиками рисовать...

Что здесь происходит? Казалось бы, девочки играют. Но в каждой фразе их разговора обязательно стоит "я": у меня есть, я умею, мое лучше и т. д. Дети как бы хвастаются друг перед другом своими умениями, достоинствами, имуществом. Все эти достоинства важно не просто иметь, но продемонстрировать их сверстнику, причем так, чтобы хоть в чем-то (а лучше во всем) превзойти партнера. Новая вещь или игрушка, которую никому нельзя показать, теряет половину своей привлекательности.

Дело в том, что маленькому ребенку необходима уверенность в том, что он самый хороший, самый любимый. Эта уверенность совершенно оправдана, поскольку она отражает отношение к нему близких взрослых, для которых он всегда "самый-самый", особенно пока маленький. Маме или бабушке не надо доказывать, что он самый хороший. Но как только малыш оказывается среди детей, эта истина перестает быть столь очевидной. И ему приходится доказывать свое право на уникальность и превосходство. Для этого подходят самые разные аргументы: и тапочки, и бантики, и куклины волосы. Но за всем этим стоит: "Смотри, какой я хороший!" А сверстник нужен для того, чтобы было с кем себя сравнивать (а иначе как можно показать, что ты лучше всех?), и для того, чтобы было кому показать свое имущество и свои преимущества.

Получается, что дошкольники видят в других прежде всего самого себя: отношение к себе и предмет для сравнения с собой. А сам сверстник, его желания, интересы, действия, качества совершенно не важны: они просто не замечаются и не воспринимаются. Вернее, воспринимаются только тогда, когда другой начинает мешать, ведет себя не так, как хотелось бы.

И сразу партнер вызывает суровую и однозначную оценку: "Не толкайся, идиот!", "Жадина ты противная", "Дурак, это моя машина" и т. п. Подобными эпитетами дети

награждают друг друга даже при самых безобидных действиях: не даешь игрушку - значит, жадина, делаешь что-то не так - значит, дурак. И все эти недовольства дошкольники откровенно и непосредственно высказывают своему маленькому товарищу. А ведь товарищу нужно совсем другое! Ему тоже нужны признание, одобрение, похвала! Но похвалить или одобрить сверстника в этом возрасте оказывается очень трудно.

Получается, что, испытывая потребность в признании и восхищении других, сами дети не хотят и не могут выразить одобрение другому, своему сверстнику, они просто не замечают его достоинств. В этом и состоит первая и главная причина бесконечных детских ссор.

В 4-5-летнем возрасте дети часто спрашивают у взрослых об успехах их товарищей, демонстрируют свои преимущества, пытаются скрыть от сверстников свои промахи и неудачи. В детском общении в этом возрасте появляется конкурентное, соревновательное начало. "Невидимость" сверстника превращается в пристальный интерес ко всему, что тот делает. Успехи и промахи других приобретают для ребенка особое значение. В любой деятельности дети пристально и ревниво наблюдают за действиями сверстников, оценивают их и сравнивают со своими. Реакции детей на оценку взрослого - кого он похвалит, а кого, может быть, и поругает - также становятся более острыми и эмоциональными. Успехи сверстника у многих детей могут вызывать огорчения, а вот его неудачи - нескрываемую радость. В этом возрасте возникают такие тяжелые переживания, как зависть, ревность, обида на сверстника. Они конечно же осложняют отношения детей и становятся поводом для многочисленных детских конфликтов.

Итак, мы видим, что в середине дошкольного возраста происходит глубокая качественная перестройка отношения ребенка к сверстнику. Другой ребенок становится предметом постоянного сравнения с собой. Это сравнение направлено не на обнаружение общности (как у трехлеток), а на противопоставление себя и другого. Каждому важно показать, что он хоть в чем-то лучше других - лучше прыгает, рисует, решает задачи, обладает лучшими вещами и т. п. Такое сравнение отражает прежде всего изменения в самосознании ребенка. Через сравнение со сверстником он оценивает и утверждает себя как обладателя определенных достоинств, которые важны не сами по себе, а "в глазах другого". Этим другим для 4-5-летнего ребенка становится сверстник. Все это порождает многочисленные конфликты детей и такие явления, как хвастовство, демонстративность, конкурентность. Некоторые дети буквально "вязнут" в негативных переживаниях и не на шутку страдают, если кто-то в чем-то их превосходит. Подобные переживания могут в дальнейшем стать источником многих серьезных проблем, вот почему очень важно вовремя "притормозить" надвигающийся вал зависти, ревности и хвастовства. В дошкольном возрасте это возможно сделать через совместную деятельность детей, и прежде всего через игру.

Данный возраст является периодом расцвета ролевой игры. В это время игра становится коллективной - дети предпочитают играть вместе, а не в одиночку. Главное содержание общения детей в середине дошкольного возраста заключается теперь в общем деле или деловом сотрудничестве. Сотрудничество следует отличать от соучастия. Младшие дети, как мы уже отмечали, действовали одновременно и одинаково, рядом, но не вместе. Малышам важно было разделить свои эмоции и повторить движения сверстника. При деловом же общении, когда дошкольники заняты общим делом, они должны

согласовывать свои действия и учитывать активность своего партнера для достижения общего результата. Здесь уже совершенно недопустимо повторение действий или слов другого, потому что у каждого своя роль. Большинство ролевых игр устроены так, что каждая роль предполагает партнера: если я врач, мне нужен больной; если я продавец, то мне необходим покупатель, и т. д. Следовательно, сотрудничество, согласованность действий с партнером - необходимое условие нормальной игры.

В ролевой игре совершенно нет повода соревноваться и конкурировать - ведь у всех участников общее дело, которое они вместе должны выполнить. Детям уже не так важно утвердить себя в глазах сверстника; гораздо важнее играть вместе, чтобы получилась хорошая игра, или красивая комната для кукол, или большой дом из кубиков. При этом не имеет значения, кто построил этот дом. Главное - результат, которого мы достигаем вместе. **Необходимо, таким образом, сдвинуть интересы ребенка с самоутверждения как основного смысла его жизни к совместной с другими детьми деятельности, где главное - общий результат, а не его личные достижения. Создавая условия для общей игры и объединяя усилия детей для достижения общей цели, вы поможете ребенку избавиться от многих личностных проблем.**

Однако для многих детей-пятилеток обостренная потребность в признании и уважении сверстника является лишь возрастной особенностью. К старшему дошкольному возрасту отношение к сверстнику снова существенно меняется.

С чего начинается дружба

К 6-7 годам у детей дошкольного возраста значительно возрастает доброжелательность к сверстникам и способность к взаимопомощи. Конечно, конкурентное, соревновательное начало сохраняется уже на всю жизнь. Однако наряду с этим **в общении старших дошкольников постепенно обнаруживается и умение видеть в партнере не только его ситуативные проявления: что у него есть и что он делает, но и некоторые психологические аспекты существования партнера: его желания, предпочтения, настроения.** Дошкольники теперь не только рассказывают о себе, но и обращаются с вопросами к сверстнику: что он хочет делать, что ему нравится, где он был, что видел и т. п. Пробуждается интерес к личности сверстника, не связанный с его конкретными действиями.

К 6 годам у многих детей возникает непосредственное и бескорыстное желание помочь сверстнику, подарить ему что-нибудь или уступить в чем-то. Злорадство, зависть, конкурентность проявляются реже и не так остро, как в пятилетнем возрасте. **Значительно также возрастает в этот период эмоциональная вовлеченность в деятельность и переживания сверстника.** Детям важно, что и как делает другой ребенок (во что играет, что рисует, какие книжки смотрит), не для того, чтобы показать, что я лучше, а просто так, потому что этот другой становится интересен сам по себе. Иногда даже вопреки принятым правилам они стремятся помочь другому, подсказать ему правильный ход или ответ. Если 4-5-летние дети охотно, вслед за взрослым, осуждают действия сверстника, то 6-летние мальчики, напротив, могут объединяться с товарищем в своем "противостоянии" взрослому, защищать или оправдывать его. Например, когда взрослый негативно оценил одного мальчика (вернее, его постройку из конструктора), другой мальчик встал на защиту своего товарища: "Он хорошо умеет строить, он просто еще не закончил, вот подождите, и у него все хорошо получится".

Все это свидетельствует о том, что мысли и действия старших дошкольников направлены не только на положительную оценку взрослого и не только на подчеркивание собственных преимуществ, но и непосредственно на другого ребенка, на то, чтобы ему было лучше.

Многие дети уже способны сопереживать как успехам, так и неудачам ровесника. Так, они, например, радуются, когда воспитатель в детском саду хвалит их товарища, и расстраиваются или пытаются помочь, когда у него что-то не получается. **Сверстник, таким образом, становится для ребенка не только средством самоутверждения и предметом сравнения с собой, не только предпочитаемым партнером, но и самоценной личностью, важной и интересной, независимо от своих достижений и своих игрушек.**

Дети начинают интересоваться тем, что переживает и предпочитает другой ребенок:

- Ты не ушибся? Тебе не больно?
- Ты по своей маме не скучаешь?
- Хочешь яблоко откусить?
- Тебе нравятся трансформеры?
- Ты какие мультики любишь?

Подобные вопросы шестилетних детей при всей их наивности и простоте выражают не только интерес к занятиям или к "имуществу" сверстника, но внимание к самому ребенку и даже заботу о нем. Сверстник теперь уже не только объект для сравнения с собой и не только партнер по увлекательной игре, но и самоценная, значимая человеческая личность со своими переживаниями и предпочтениями.

В старшем дошкольном возрасте дети все чаще специально что-то делают для другого, чтобы помочь ему или как-то сделать ему лучше. Они и сами понимают это и могут объяснить свои поступки:

- Я согласилась в эти куклы играть, потому что Катя очень любит в них играть.
- Я так хрюкала, потому что хотела Олю рассмешить, она грустная была.
- Я хотел, чтобы Саша скорее машину хорошую нарисовал, и поэтому острые карандаши выбирал и ему давал...

Во всех этих объяснениях другой ребенок уже не конкурент и не противник, он - самобытная личность: что-то любит, чему-то радуется, чего-то хочет. Очень важно, что дети думают не только о том, как помочь другому, но и о его настроении, желаниях; они искренне хотят доставить другому радость и удовольствие. С такого внимания к другому, с заботы о нем и начинается дружба.

В старшем дошкольном возрасте отношение к сверстникам становится более устойчивым, не зависящим от конкретных обстоятельств взаимодействия. **К концу дошкольного возраста возникают прочные избирательные привязанности между детьми, появляются первые ростки настоящей дружбы.** Дошкольники собираются в небольшие группы (по 2-3 человека) и оказывают явное предпочтение своим друзьям. Они больше всего заботятся о своих друзьях, предпочитают играть с ними, сидеть рядом за столом, гулять на прогулке и

т. п. Друзья рассказывают друг другу о том, где они были и что видели, делятся своими планами или предпочтениями, дают оценки качествам и поступкам других. Вопрос: "С кем ты дружишь?" становится обычным и почти обязательным. Так же как и фразы: "Я с тобой больше не дружу", "Мы с Надей дружим, а с Таней нет" и т. д. Иногда (а в последнее время - все чаще) уже в 6-7 лет возникает первая детская влюбленность между мальчиками и девочками. На этой почве разворачиваются настоящие драмы маленьких "измен", "предательств" и, наоборот, проявлений верности и самоотверженности. Но это уже другая тема.

Нам же сейчас важно подчеркнуть, что представленная выше последовательность развития общения и отношения к сверстнику в дошкольном возрасте далеко не всегда реализуется в развитии конкретных детей. Широко известно, что существуют значительные индивидуальные различия в отношении ребенка к сверстникам, которые во многом определяют его самочувствие, положение среди других и в конечном счете особенности становления личности.

Авторы: Е.О. Смирнова и Т.В. Лаврентьева

Почему дети ссорятся?

Аня (5 лет) не пошла в детский сад. Она осталась дома со своей любимой мамой. Она так ждала этого дня, ей так хотелось побыть дома, а вот теперь ей почему-то скучно. Она ходит по комнатам, перекладывает игрушки с одного места на другое, смотрит в окно и не знает, чем заняться. Мама уже почитала ей сказку, поиграла с ней, но все равно чего-то не хватает.

- Мама, а можно я зайду за Мариной и позову ее?
- Ну конечно можно, зайди, если хочешь.

Через некоторое время девочки с энтузиазмом начинают играть: "Это у нас стол, это моя плита, я буду обед готовить..." Уже совсем не скучно, и даже, наоборот, очень весело. Так проходит примерно полчаса. И вдруг из детской комнаты раздаются гневные крики:

- Не туда ставишь, ты все не так делаешь, смотри!
- Пусти, я сама!
- Отдай, это мое!
- Уходи, ты все испортила! Ты все поломала!
- Хорошо, я уйду, Анечка, но больше уже никогда не приду!
- Ну и не приходи, я с тобой больше не дружу!

Хлопает входная дверь, Аня, рыдая, жалуется маме на противную Маринку. Но через полчаса опять становится нестерпимо скучно: "Мам, можно я зайду за Мариной?"

Опять девочки играют вместе, и все повторяется сначала. Почему же так происходит? С одной стороны, дети очень тянутся друг к другу, но с другой - часто ссорятся.

Чтобы разобраться в сложных детских отношениях, попытаемся понять, как маленькие дети воспринимают друг друга. Давайте подслушаем разговор наших подружек до того, как они поссорились.

- У моей куклы красивое платье!
- А мне мама тапочки купила, смотри!
- Я буду дом для куклы строить, вот моя кроватка.
- А моя кукла лучше твоей, я ей косу заплетаю.
- А я своей бантики завязываю. Я уже умею бантики завязывать.
- А я умею принцессу с бантиками рисовать...

Обратите внимание, в каждой фразе ребенка в центре стоит "я": у меня есть, я умею, я делаю и т. д. Дети как бы хвастаются друг перед другом своими умениями, достоинствами, имуществом. Все это важно продемонстрировать сверстнику, чтобы хоть в чем-то (а лучше во всем) превзойти своего партнера. Игрушка, которую никому нельзя показать, теряет половину своей привлекательности. Почему же для детей это так важно?

Прежде всего потому, что маленькому ребенку необходима уверенность в том, что его замечают, что он самый хороший, любимый и т.д. Эта уверенность отражает отношение к нему родителей, для которых их собственный ребенок всегда самый-самый. Пока малыш дома, ему не надо доказывать папе с мамой, что он самый хороший. Но как только он оказывается среди детей, эта истина перестает быть столь очевидной, и ребенку приходится доказывать свое право на уникальность и превосходство.

Наиболее простой способ - сравнение себя с тем, кто играет рядом и кто так похож на тебя. Правда, сравнивают себя с другими маленькие дети весьма субъективно. Их основная задача - доказать свое превосходство, и для этого они прибегают к самым разным аргументам. Но за всем этим стоит: "Смотри, какой я хороший!" Вот для чего нужен сверстник! Он нужен для того, чтобы было с кем себя сравнивать (а иначе, как же можно доказать, что ты лучше всех), и еще для того, чтобы было кому показать свои достоинства. Получается, что **маленький ребенок видит в сверстнике прежде всего предмет для сравнения с собой. А сам сверстник, его личность (интересы, действия, качества) как бы совсем не замечаются. Вернее, они замечаются, но только тогда, когда начинают мешать, когда сверстник ведет себя не так, как хотелось бы.** И сразу же эти качества получают суровую и однозначную оценку:

- Не толкайся, дурак!
- Жадина ты противная!
- Ты все неправильно делаешь, хулиган!

Подобными эпитетами дети награждают друг друга на основании отдельных безобидных действий: не даешь игрушку - значит, жадина, делаешь не так как я - значит, неправильно. Об этом ребенок откровенно и непосредственно сообщает своему маленькому другу. Но ведь друг ждет от него совсем другого! Ему тоже нужны признание, одобрение, похвала!

Вот она, первая причина детских конфликтов. **Каждому ребенку необходимо хорошее отношение сверстника. Но понять, что сверстнику нужно то же самое, он не может. Похвалить и одобрить другого ребенка для дошкольника оказывается очень трудно.**

Почему дети не замечают чужих достоинств и подчеркивают только отрицательные черты в поведении сверстников? Дело в том, что дошкольники видят и воспринимают только внешний рисунок поведения другого, только его зримый, осязаемый результат. Они видят, что другие дети толкаются, кричат, мешают, отбирают игрушки и т. д. Но что каждый сверстник - личность, со своим внутренним миром, интересами, желаниями,

предпочтениями - им понять еще трудно. Да и собственный внутренний мир дети осознают еще очень плохо. Дошкольники ведут себя импульсивно и зачастую не могут объяснить, зачем и почему они что-то делают. Но если человек не осознает своих переживаний, намерений, интересов, то как же он может представить, что чувствуют другие? В этом и состоит вторая причина частых ссор и конфликтов детей.

Как помочь ребенку посмотреть на себя и сверстника со стороны?

Для этого мы организовали такую ситуацию. Двух детей приглашали поиграть вместе в течение 20-30 минут. В комнате были карандаши, кубики, машинки - в общем, все необходимое для игры. Малыши начинали играть, и все было так, как бывает всегда, когда играют дети. А мы записывали на магнитофон их споры, объяснения и обвинения. (Дети, естественно, об этом не подозревали.) После игры дети возвращались к своим друзьям на улицу, а мы подзывали к себе одного из них и давали прослушать магнитофонную запись. Надо ли говорить, как удивительно и интересно было ребенку слушать свой голос. Он, как правило, узнавал себя и своего партнера. Узнавал даже не по тембру голоса, а по содержанию высказываний, которые он, конечно же, вспоминал при прослушивании. Если такого узнавания не происходило, мы помогали ему: "Это кто говорит? Узнаешь? Это ты, а это Саша..." И так до тех пор, пока ребенок безошибочно не узнавал себя и своего партнера.

И вот теперь, когда картина общения сверстников воспроизведена и ребенок видит себя как бы со стороны, можно поговорить с ним о поведении друзей. Для этого мы выбирали какие-нибудь характерные фрагменты их взаимодействия (ссоры, предложения, возражения, раздел игрушек и т. д.) и задавали ребенку одни и те же вопросы: "Что ты делал? Как ты это делал? Почему ты это сделал? Зачем ты это сделал?" Точно такие же вопросы задавались по отношению к партнеру ребенка: "Как ты думаешь, почему он так сделал?" И т. д. Как вели себя дошкольники в такой непривычной для них ситуации? Начнем с примера.

Саша и Сережа во время игры никак не могли поделить грузовик с поднимающимся кузовом: обоим хотелось его взять себе. Они долго спорили, кто будет возить этот грузовик, не желая уступать его друг другу. В конце концов Сережа все-таки отдал машину Саше, а сам занялся кубиками.

Взрослый дал прослушать Саше фрагмент их диалога и стал задавать ему вопросы:

- Что вы с Сережей делали?
- Играли.
- А как вы играли?
- Просто в машинки, мне нужен был грузовик, а он не давал.
- А почему тебе нужен был грузовик?
- Я его хотел, а он не давал.
- Но зачем тебе грузовик?
- Хотел с ним играть (после долгого молчания).
- А как ты думаешь, почему Сережа не давал?
- Не хотел и не давал... (опять долгое напряженное молчание).

Вот и все объяснение: "Я хотел, а он не хотел". А то, что этот грузовик новый, что он привлекательнее всех других машин, что Сережа, так же как и он, Саша, хочет играть с этой игрушкой, потому что с ней интересно (у нее поднимается кузов), - это проходит как бы мимо сознания Саши. Для него важно лишь то, что Сережа не хочет дать ему машину.

Желания и интересы самого Сережи для Саши как бы не существуют. Но может ли он, Саша, как-то объяснить действия своего партнера? Чтобы выяснить это, взрослый задает Саше следующий вопрос: "А как ты думаешь, почему Сережа все-таки дал тебе этот грузовик?" Как ни странно, но этот вопрос побуждает мальчика не к раздумьям, а к активным действиям. Он подбегает к окну, высовывается на улицу, где гуляют дети (в том числе и Сережа), и кричит: "Сережа, ты почему дал мне грузовик?" Сережа в недоумении пожимает плечами. "Он не знает", - уверенно сообщает Саша.

- Но ведь я спрашиваю тебя, как ты думаешь, почему он так сделал?

- Он не знает, - повторяет Саша, - как же я могу сказать, если он не знает...

Оказывается, Саша даже не допускает мысли о том, что он сам может догадаться, что движет действиями его сверстника, почему тот совершает те или иные поступки. Он и о своих-то мотивах ничего определенного сказать не может, кроме "хотел" или "не хотел".

Саша и Сережа - еще совсем маленькие. Им обоим скоро 4 года. Конечно, вопросы взрослого о мотивах поведения слишком трудны для них. Но все же даже таких малышей подобные вопросы не оставляют равнодушными. Некоторые дети, не ответив на них сразу, продолжают думать о них и потом, через какое-то время, сообщают: "Я рассердился, потому что он мой домик разломал" или: "Я перестал рисовать, потому что Лена толкалась".

Эти продуманные сообщения - первый шаг к осознанию себя. Дети начинают понимать, что поступки людей - не случайные действия, что существуют причина и следствие, связанные в единую цепочку. "Он домик разломал, поэтому я рассердился", "Она толкалась, поэтому я не мог рисовать". Конечно, звенья этой цепочки еще очень короткие. Но что характерно: ребенок видит причину, мотив своего действия прежде всего в поступках сверстника. Не в себе самом и не в окружающих предметах (это бывает очень редко), а в другом человеке. Поведение другого человека выступает как причина его действий, состояния, настроения. Даже маленькие дети (в 4 года) могут проследить объективную, безоценочную зависимость собственных действий от действий партнера: "Я увидел, как Леша рисует, и сам стал рисовать". А когда ребенок видит в поведении сверстника причину собственных действий, он уже в состоянии рассматривать и свои действия (а значит, и себя) как причину действий другого: "Я ей сказал, как нужно в кубики играть, вот она и стала играть" или: "Я ей показала, как куклу причесывать, вот она и стала ее причесывать".

Примерно в 5 лет дети начинают отчетливо понимать, что они нужны друг другу. Конечно, потребность в общении со сверстником появляется раньше (около 4 лет), но младшие дошкольники еще неосознанно тянутся к другим детям. А вот в 5 лет дети уже уверенно говорят о том, что играть лучше вместе. Стремление быть вместе становится типичным объяснением их поведения. Например, на вопрос "Почему ты стал возить кубики?" Вова уверенно ответил: "Потому, что мы с Колей дом вместе строили и нам нужны были кубики". А Лена обосновала свои действия так: "Я с Олей дружу, поэтому мы с ней делаем все вместе, что я, то и она. Я стала играть в куклы, и она со мной стала".

Надо сказать, что к 5-6 годам конфликтов и ссор становится меньше. Ребенку уже не так важно утвердиться в глазах сверстника. Гораздо важнее играть вместе, чтобы было интересно, чтобы построить большой дом из кубиков или устроить красивую комнату для кукол. И не так уж существенно, кто делает дом или комнату. Главное - делать это вместе. Все чаще дети говорят о себе с позиции "мы": мы играем, у нас не получилось, мы пойдем и т. д. Даже когда ребенка спрашивали о его собственных, индивидуальных действиях,

например: "Почему ты вдруг начал прыгать?" - он отвечал сразу за двоих: "Мы с Илюшей решили потанцевать". В этом "мы" неразделимо представлены "я" и "ты". А объединяет их всегда какое-нибудь общее занятие, дело, решение. Другой ребенок (сверстник) здесь является необходимым условием этого общего дела: вместе веселее, интереснее, лучше получается.

Но кроме этого явного, осознанного стремления детей быть вместе, в дошкольном возрасте зарождается желание что-то сделать для друга. Вообще, интерес к сверстнику проскальзывает в отдельных высказываниях детей в 3-4 года. Но сначала дети воспринимают друг друга только в их сиюминутных проявлениях, только "здесь и сейчас". Поэтому, их интересует в сверстнике, только то, чем он привлекает внимание к себе: что у него есть и что он делает. Интерес к другому связан с его конкретными, зримыми, осязаемыми проявлениями:

- Покажи, что у тебя есть?
- Во что ты играешь?
- Какой у тебя фартук?

Не правда ли, внешне это очень похоже на разговор Ани и Марины, который мы приводили вначале. Но по существу это уже совсем другое. За этими вопросами стоит не стремление похвастаться, не демонстрация себя, а интерес к сверстнику. Так приходит и понимание того, что у другого ребенка могут быть другие занятия, другие игры. Они не хуже и не лучше моих, они другие. Но вот за этими иными занятиями и предметами дети еще не видят другого человека. Поэтому вопросы типа "Почему и зачем его друг это делает?" для маленького ребенка слишком трудны.

Только к 6-7 годам у ребенка проявляется интерес к самому сверстнику, не связанный с его конкретными действиями:

- Покажи, ты не ушибся? Тебе не больно?
- Хочешь откусить яблоко?
- Тебе понравился мультик по телевизору?

Несмотря на наивность и простоту этих вопросов, в них уже не только интерес к занятиям или имуществу другого ребенка, но внимание к нему и даже забота о нем. В них - зародыши нового отношения между детьми. Сверстник - это уже не только объект для сравнения с собой, это уже не только условие увлекательной игры, но самоценная и значимая человеческая личность со своими переживаниями и предпочтениями.

В нашей ситуации с магнитофоном старшие дети (6-7 лет) уже не удивлялись вопросам о том, почему они или их партнер совершают то или иное действие. Они, как и младшие, видели причину своих действий в сверстнике. Но если для младших дошкольников другой ребенок выступал как причина неудачных действий (толкает, мешает, шумит), то у старших он, напротив, становится целью их действий. Они специально что-то делали для своего приятеля и понимали это: "Я хотел ему помочь и поэтому стал строить вместе с ним"; "Я хотела, чтобы она поскорее хорошую вазу нарисовала, и поэтому стала искать ей острые карандаши". Дети думают не только о том, как помочь другому в его конкретных детских занятиях, но и о его настроении и желаниях. Это очень важно. Они искренне хотят доставить друг другу радость и удовольствие: "Я хрюкала, потому что хотела Юлю рассмешить, она так любит смеяться!"; "Я этот рисунок рисовал, чтобы Света обрадовалась, когда я подарю его ей"; "Я стала в магазин играть, потому что Лена больше

всего любит в магазин играть". Во всех этих объяснениях другой ребенок воспринимается как цельная личность: он что-то любит, чему-то радуется, что-то хочет.

Конечно же, и в 6-7 лет дети ссорятся, дерутся, называют друг друга "жадинами" и "хулиганами". Конечно же, им тоже важно продемонстрировать себя и получить одобрение сверстника. Но все же в этих отдельных высказываниях, в этом наивном стремлении помочь друг другу, сделать что-то приятное появляются ростки новых отношений между детьми, в центре которых уже не "я", а "мы". Эти ростки должны бережно поддерживать взрослые. Чтобы это примитивное детское "Смотри, какой я хороший!" (которое, увы, встречается не только у младших дошкольников) не задушило бы интерес к другому и желание помочь ему.

Конечно, сделать это непросто.

Трудность в том, что многие особенности восприятия человека у детей связаны с тем, что ребенок видит и чувствует только то, что находится перед глазами, т. е. внешнее поведение другого (и те неприятности, которые это поведение может ему принести). А то, что за этим поведением стоят желания, настроения другого - им представить трудно. В этом детям должны помочь взрослые. **Нужно расширить представления ребенка о человеке, вывести их за пределы воспринимаемой ситуации, показать другого ребенка с его "невидимой", внутренней стороны: что он любит, почему он поступает так, а не иначе.** Сам ребенок, сколько бы он ни находился в обществе сверстников, никогда не откроет их внутренней жизни, а будет видеть в них лишь возможность для самоутверждения или условие для своей игры.

Но понять внутреннюю жизнь другого он не сможет, пока не поймет самого себя. Это понимание себя может прийти только через взрослого. Рассказывая ребенку о других людях, об их сомнениях, раздумьях, решениях, читая ему книжки или обсуждая фильмы, взрослый открывает маленькому человеку то, что за каждым внешним действием стоит решение или настроение, что у каждого человека есть своя внутренняя жизнь, что отдельные поступки людей связаны между собой. Очень полезно задавать вопросы о самом ребенке и его побуждениях и намерениях: "Почему ты так сделал?", "Как будешь играть?", "Зачем тебе кубики?" и т. д. Даже если ребенок ничего не сможет ответить, ему очень полезно подумать об этом, связать свои действия с окружающими людьми, попытаться заглянуть в себя и объяснить свое поведение: И когда он почувствует, что ему бывает трудно, весело или тревожно, он сможет понять, что окружающие его дети - такие же как он, что им тоже бывает больно, обидно, они тоже хотят, чтобы их любили и берегли. И может быть, Сережа перестанет быть "жадиной" оттого, что он хочет грузовик, а Маринка уже не будет "противной" оттого, что ей хочется играть по-своему.

Важный момент:

независимо от причин любую драку нужно прекращать немедленно, не ожидая, что дети сами разберутся. Обязательно объяснив обоим, что бить друг друга нельзя, что это больно и обидно.